

КЮХЕЛЬБЕКЕР, Вильгельм Карлович [10(21).VI.1797, Петербург -- 11(23).VIII.1846, Тобольск] -- поэт, драматург, критик. Декабрист. Родился в семье саксонского дворянина. Детство провел в Эстонии, в имении Авинорм, где семья поселилась после отставки отца. В 1808 г. мальчик был отдан в частный пансион г. Верро, а спустя три года по рекомендации Барклая де Толли поступил в Царскосельский лицей, где его друзьями стали Дельвиг и Пушкин.

Литературное дарование К. проявилось уже в лицее. Несмотря на шутливое отношение товарищей к стихам К., он считался одним из признанных лицейских поэтов. Начиная с 1815 г. К. стал печататься в журналах ("Амфион", "Сын Отечества"). Как и другие лицеисты, пережил огромный патриотический подъем во время Отечественной войны 1812 г. и испытал сильное воздействие раннего декабристского вольнолюбия. Вместе с Вольховским, Пушиным, Дельвигом был членом "Священной артели".

После окончания лицея К., удостоенный серебряной медали, служил в Главном архиве иностранной коллегии и одновременно читал лекции в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте. Уже тогда К. горячо проповедовал свободу и конституцию.

Литературные занятия и вольнолюбивые настроения сблизили К. с литераторами-радищевцами (он деятельно участвовал в Вольном обществе любителей словесности, наук и художеств) и декабристами (в 1819 г. он был избран членом Вольного общества любителей российской словесности). В это же время он вошел в масонскую ложу "Избранного Михаила", видную роль в которой играли декабристы.

Свободолюбие К. не осталось незамеченным: из-за стихотворения "Поэты" (1820), которое было политическим вызовом властям, выславшим Пушкина, на К. последовал донос и положение его осложнилось. К. согласился на предложение А. Л. Нарышкина сопровождать его за границу в качестве секретаря и в сентябре 1820 г. отправился в путешествие, которое продлилось около года. К. побывал в Германии, Италии, Франции. В Германии он встречался

с Новалисом, беседовал с Гете, что произвело глубокое впечатление на К. и отразилось на его творчестве (элегии, мистерия "Ижорский"). В Париже поэт с успехом читал лекции в "Атене", где заправляли французские либералы во главе с Б. Констаном, и познакомил французскую публику с новейшей русской литературой. Дух вольности, которым были проникнуты лекции К., обратил на поэта внимание французской полиции и русского посланника. Поэт покинул Париж и возвратился в Россию. Друзья помогли оказавшемуся на подозрении у властей опальному поэту поступить на службу при "проконсуле Кавказа" генерале Ермолове. В Тифлисе, куда он приехал в октябре 1821 г., К. подружился с Грибоедовым. Однако уже в мае он подал прошение об увольнении и уехал к сестре в имение Закуп Смоленской губ.

Здесь К. встретил Авдотью Пушкину, влюбился и собрался жениться, но его семейные планы встретили решительные возражения со стороны матери, указавшей сыну на его полную необеспеченность.

В Закупе К. написал несколько лирических стихотворений, закончил трагедию "Аргивяне", сочинил поэму "Кассандра" и начал поэму о Грибоедове.

Материальные обстоятельства побудили К. летом 1823 г. приехать в Москву. Поэт сблизился с Вяземским, В. Одоевским, принявшими живое участие в его судьбе. Вместе с В. Одоевским К. предпринял издание альманаха "Мнемозина" (1824--1825). В альманахе печатались Пушкин, Баратынский, Вяземский, Языков, Шевырев, В. Одоевский. К. поместил в нем отрывки из "Европейских писем", повесть "Адо", нескольких статей, из которых самой замечательной была "О направлении нашей поэзии, особенно лирической, в последнее десятилетие". Неудовлетворенный подражаниями английскому и немецкому романтизму, камерностью, узостью элегий и посланий, изысканностью и стертой поэтического языка, засильем мелких лирических форм (сонеты, буримы, шарады, мадригалы), К. встал на защиту высоких жанров -- героической поэмы, гражданской оды и трагедии.

В 1825 г. К. переехал в Петербург, где в ноябре того же года был принят Рылевым в Северное общество. Свой поступок он объяснил впоследствии желанием "иного порядка вещей", т. е. нынешний, по его мнению, характеризовался злоупотреблениями государственных чиновников, несправедливым судопроизводством, угнетением крепостных крестьян, упадком торговли и промышленности, развращенностью нравов, невежеством народа, поверхностным воспитанием и обучением юношества "высших состояний" и "крайним стеснением" российской словесности "от самоуправства цензоров". К. тому времени стал решительным противником всякой единоличной власти и потому в качестве последней причины указал на "желание представительного образа правления".

На Сенатской площади К. появился вооруженный пистолетом и палашом, стрелял (неудачно) в великого князя Михаила и генерала Воинова. После разгрома восстания он переоделся в платье дворового человека и добрался до Варшавы, где был схвачен, закован в кандалы, доставлен в столицу и